

ГЛАВА 130. НЕЛЬЗЯ БЫТЬ БОЛЕЕ ГЛУПОЙ.

Таким образом, Шэнь Юэчуань действительно делал все намеренно, чтобы разозлить Су Ичэна?

Су Цзянань внезапно почувствовала, что все окружающие ее люди были очень искушенными. Поэтому она решила, что ей лучше просто съесть свой ужин и ни с кем не связываться.

Но... некоторые блюда были слишком далеко, чтобы дотянуться, и она стеснялась попросить...

Хотя обычно она казалась бесстрашной, но все эти люди были друзьями Лу Бояна, они были очень близки ему. Она должна была внимательно следить за своими действиями, поэтому не могла просто потянуться палочками за едой, как это было, когда она ела с Лу Бояном.

«Что ты хочешь съесть?» - вдруг спросил ее Лу Боян.

Она посмотрела на его тонкую руку и почувствовала, что вот-вот осуществит свою мечту о том, чтобы получить наконец восхитительное блюдо: «Тушеные креветки!»

Лу Боян выбрал для нее две штуки, и она съела их с большим удовольствием. Затем она почувствовала себя свободней и попросила Лу Бояна подать ей то, что она хотела.

Достойный президент Лу никогда не подавал людям еду, поэтому присутствующие просто смотрели и притворялись, что все нормально, ничего не говоря.

После еды мужчины накрыли стол и начали играть в карты. Су Цзянань и Ло Сяоси были сбиты с толку, так как они не понимали правил. Таким образом, Су Цзянань увела Ло Сяоси на кухню.

«А что делать на кухне? - Ло Сяоси указала на сад снаружи: - Там такой большой сад, почему бы нам не выйти и не прогуляться?»

«Я заметила, что Шэнь Юэчуань и те ребята принесли с собой только немного вина и никакой еды, - Су Цзянань открыла холодильник и достала что-то вроде корней лотоса и эдамаме (*незрелые соевые бобы в стручках), - они определенно проголодаются, когда будут смотреть игру завтра утром, поэтому я собираюсь приготовить им что-нибудь поесть».

«Ух ты, - искренне похвалила Ло Сяоси, - Цзянань, будь я мужчиной, я бы обязательно женилась на тебе».

Су Цзянань вскипятила эдамаме: «Я уже вышла замуж. Но если ты станешь Лу Бояном в следующей жизни, я выйду за тебя».

Ло Сяоси закатала рукава, чтобы помочь ей: «Как бы то ни было, тебе все еще нравится Лу Боян».

Су Цзянань помолчала и беспомощно улынулась: «Я ничего не могу с этим поделать. Любить его для меня так же естественно, как дышать».

«Я видела, как он подавал тебе еду, так что я очень рассчитываю на вас, ребята! - Ло Сяоси хлопнула Су Цзянань по плечу: - Ну же!»

Су Цзянань смочила вымытый эдамаме соленой водой и пошла готовить специи. Затем она

подточила нож и разрежала корень лотоса: «Если я не могу победить Лу Бояна, то я должна победить его желудок!»

Они потратили больше часа, чтобы приготовить хрустящий медовый корень лотоса и соленый эдамаме. Су Цзянань также поджарила немного арахиса. Они боялись, что еды может быть недостаточно для этих парней, поэтому она и Ло Сяоси также приготовили несколько небольших закусок, запеченных в духовке.

Когда закуски были приготовлены, Су Цзянань услышала знакомые шаги, она без раздумий поняла, что это Лу Боян. Конечно же, он обнял ее сзади: «И что же вы приготовили?»

Су Цзянань отломил кусочек корня лотоса и скормила его Лу Бояну: «Ну как?»

Лу Боян не знал, что она умеет готовить такие закуски. Он откусил кусочек и обнаружил, что это лучше, чем то, что подают в ресторанах.

Он спросил ее: «У кого ты этому научилась?»

«Я разгадала рецепт, когда попробовала это блюдо в ресторане, - Су Цзянань не знала, что это было необычное умение, поэтому она сказала это очень легко и обыденно: - Мне вообще не нужно учиться. А ты разве не играешь в карты?»

Лу Боян сказал: «Я слишком много выигрываю, мне не дают играть».

Су Цзянань на мгновение задумалась и торжественно кивнула: «...Нам действительно не следует запугивать гостей».

Лу Боян улыбнулся: «Уже поздно, может быть, ты хочешь подняться в комнату и поспать?»

На самом деле она чувствовала себя немного сонной, но не могла не попробовать маленькие пирожки, когда увидела их на противне. Вкус оказался неожиданно хорошим, даже лучше, чем когда она готовила раньше. Она не могла сдержать радостного возгласа: «Я не могу любить себя еще больше!»

Лу Боян поклонился и съел маленькую половинку, оставшуюся у нее в руке. Пирожок был ароматный и мягкий, но не жирный. Он медленно таял во рту. Лу Боян подумал, что этот пирожок был одним из лучших, которые он пробовал.

Он дотронулся до головы Су Цзянань: «По сравнению с профессией судмедэксперта, возможно, ты больше подходишь на роль кондитера».

Су Цзянань была смущена.

Не потому, что он высмеивал ее за то, что она могла бы стать кондитером, но... он просто съел половину того, что съела она! На кусочке была ее слюна! Кроме того... разве он любит сладости?

Или ему просто нравятся сладости, которые готовит она?

Су Цзянань почувствовала сладость глубоко в своем сердце, но надулась: «Я не хочу быть кондитером. Ходить в колпаке день. И я стану жирной, это будет выглядеть не очень хорошо!»

Когда Лу Боян взял ее за руку, Су Цзянань обнаружила, что Ло Сяоси уже сидела за столом и возбужденно играла в карты. «Баван!» (*гугл связывает этот термин с китайской азартной

игрой маджонг, но суть не ясна) - Су Ичэн встал позади нее, чтобы помочь.

«Цзянань, иди сюда, - взволнованно махнула рукой Ло Сяоси: - Я почти умею играть! Я выиграла у Шэня Юэчуаня 100 юаней, хахахаха...»

«Не хочешь ли немного поиграть? Я могу научить тебя», - сказал Лу Боян.

Су Цзянань задумалась и покачала головой: «Я бы предпочла бы этого не делать. Что, если я научусь и начну играть в азартные игры и разрушу семью?»

Лу Боян поднял брови: «Семья не будет разрушена, даже если ты будешь терять один миллион в день».

Су Цзянань: «... ты победил».

Она развернулась, чтобы уйти: «Развлекайтесь, а я пойду спать».

У всех этих людей кругом шла голова от игры в карты, поэтому они просто помахали Су Цзянань: «Спокойной ночи, невестка!» Ло Сяоси присоединилась к ним: «Спокойной ночи, хозяйка!»

Су Цзянань не смогла сдержать улыбку и осторожно потянула Лу Бояна за рукав: «Я поднимусь в свою комнату».

Лу Боян кивнул. Наблюдая, как фигура Су Цзянань исчезает на лестнице, Му Сидзе неторопливо высмеял его: «Ты можешь тоже идти. Во всяком случае, не имеет никакого значения, смотреть игру с тобой или без тебя».

Лу Боян пнул ногой Шэня Юэчуаня, так что тот молча все понял и уступил место Лу Бояну.

В следующей игре Му Сидзе проиграл Лу Бояну дом, а также дочерний ресторан хот-пот в городе А.

Ло Сяоси выглядела ошеломленной: «Ух ты, босс, ты что, реинкарнация Бога азартных игр?»

Лу Боян выглядел таким расслабленным, как будто не участвовал только что ни в каких сражениях. Он легко поднялся и вернул кресло Шэню Юэчуаню.

«Эй, подожди! - Ло Сяоси жестом запретила Шэню Юэчуаню садиться: - Босс только что выиграл, я думаю, что это место должно быть удачным, ты не против поменяться местами? Я...»

Су Ичэн внезапно стукнул ее по голове еще до того, как она закончила. Он сказал, прежде чем она успела рассердиться: «Положение за столом при игре в карты не может быть легко изменено. Я учу тебя правилам игры».

Ло Сяоси потерла ушибленную голову: «Тогда учи меня на словах, почему ты ударил меня по голове? Можешь ли ты взять на себя ответственность, если мой IQ снизился?»

Су Ичэн улыбнулся: «Расслабься, это не произойдет - твой IQ не может быть ниже, чем сейчас».

«Ты...»

Ло Сяоси, считавшая себя очень красноречивой, была так взбешена, что, казалось, могла сплюнуть кровью. Шэнь Юэчуань должен был встать и выступить посредником в споре: «Это просто игра в карты, вы же не чужие, почему все так серьезно? Пойдем, Сяоси, я уступлю тебе свое место».

Ло Сяоси самодовольно улыбнулась Лу Бояну и радостно поменялась местом с Шэнем Юэчуанем.

Она уже научилась всему у Су Ичэна и начала играть очень быстро. Хотя она и не смогла выиграть деньги, но и не проиграла слишком много.

«Молодец, Сяоси, - великодушно похвалил ее Шэнь Юэчуань: - Я не так быстро учился, как ты».

Ло Сяоси становилась все более и более увлеченной, и постепенно ей уже не требовалось руководство со стороны Су Ичэна. Она была слишком возбуждена и совсем не хотела спать.

В час ночи Су Ичэн стал уговаривать ее: «Ты иди вздремни, а я разбужу тебя, когда начнется игра».

«Нет, - решительно разыграла карту Ло Сяоси, - я хочу выиграть сегодня вечером!»

После очередного раунда Му Сидзе вдруг сказал: «Есть повтор последней игры, не хочешь подняться и посмотреть?»

Разрываясь между футболом и маджонгом, Ло Сяоси в конце концов выбрал первое. Увидев, что Су Ичэн и остальные поднимаются из-за стола, она сказала им: «Цзянань приготовила вам кое-что поесть, давайте принесем их из кухни».

Шэнь Юэчуань первым бросился на кухню и не смог удержаться, чтобы не съесть медовый корень лотоса (*пирожок): «Черт возьми, Сяоси, а у тебя есть еще такая подружка, как Цзянань? Познакомь ее со мной!»

«А зачем мне это делать? - сказала с улыбкой Ло Сяоси: - Чтобы она стала еще одной твоей подружкой?»

«Вон еще!- Шэнь Юэчуань толкнул ее: - Конечно, я буду обращаться с ней по примеру нашего босса - женюсь на ней!»

«Жаль, - Ло Сяоси покачала головой и откусила небольшой кусочек корня лотоса, - в этом мире есть только одна Су Цзянань, и только нашему боссу могло так повезти».

Лу Боян слышал, о чем они говорили: «Чего вы все ждете?»

«Идем!»

Они бросились наверх, каждый с горстью закусок, разговаривая и смеясь, но внезапно затихли, когда оказались в коридоре на втором этаже.

Они все боялись разбудить Су Цзянань.

Повтор еще не начался, когда они включили большой экран и выбрали канал. Лу Боян встал и сказал: «Я скоро вернусь».

«Скоро начнется, - сказал Шэнь Юэчуань, - куда ты идешь?»

«Разве ответ не очевиден? - Му Сидзе улыбнулся, - куда еще он пойдет, кроме как проверить свою жену?»

Поскольку домашний кинотеатр был звуконепроницаемым, они всё смеялись и смеялись над ним. Лу Боян проигнорировал это и вышел.

На самом деле, Му Сидзе был прав. Он вышел посмотреть, спит ли Су Цзянань.

Когда он открыл ее дверь, он обнаружил, что лампа для чтения возле ее кровати все еще горела, а на полу лежали подушка и книга. Одеяло было наполовину сброшено на пол, и она спала в странной позе.

Лу Боян вздохнул и положил книгу и подушку на место. Он также укрыл ее одеялом. А потом она вдруг схватила его за руку во сне.

Она просто крепко держала его, не издавая ни звука, и старалась подтащить к себе, как подушку, как будто так ей будет удобней.

Лу Боян попытался выдернуть свою руку, но она вдруг громко вскрикнула и со злостью отшвырнула одеяло.

Он должен был остаться и теперь каялся: почему он пришел, чтобы найти неприятности? Поэтому он придвинул стул, сел рядом с кроватью и посмотрел на нее.

Она всегда выглядела как ребенок, когда спала и вот так неглубоко дышала. Ее длинные ресницы лежали так мирно, что хотелось прикоснуться к ним хоть чуть-чуть.

Через некоторое время Су Цзянань, казалось, ослабила хватку. Лу Боян снова попытался освободить руку, и в конце концов ему это удалось.

Он уложил ее и вернулся в кинотеатр. Как только он открыл дверь, то услышал, что Ло Сяоси и Шэнь Юэчуань возбужденно аплодируют игре, поэтому он немедленно закрыл дверь.

Су Ичэн спросил: «Цзянань спит?»

«Да», - он посмотрел на тарелки на кофейном столике. Корни лотоса и арахис были почти съедены.

«Если бы я не остановила их, то эдамаме и закуски все бы пропали, - Ло Сяоси сделал глоток пива и пожаловалась на этих людей: - Особенно усердствовал Шэнь Юэчуань, разве ты весь день ничего не ел?»

Шэнь Юэчуань рассердился: «Я просто никогда не ел таких вкусных корней лотоса!»

Ло Сяоси фыркнула и посмотрела на Лу Бояна: «Разве вы не пошли к Цзянань? Чего же вернулись... так быстро?»